

(по материалам экспедиций 1993—1994-х годов в Приморский и Приазовский районы Запорожской области Украины) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. М., 2004. С. 102—117.

Киссе 2006 — *Киссе А.* Возрождение болгар Украины. Одесса, 2006.

Концепция социально-культурной политики 1998 — Концепция социально-культурной политики города Челябинска / Челябинская городская дума. Администрация города Челябинска. Управление культуры и информации. Челябинск, 1998.

Лич 2001 — *Лич Э.* Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в антропологии. М., 2001.

Маркова 1966 — *Маркова Л. В.* Некоторые тенденции развития культуры и быта болгар юго-западных районов СССР (К вопросу об устойчивости этнических традиций) // Первый конгресс балканских исследований (София, 26 августа — 1 сентября 1966 г.). События советской делегации. М., 1966.

Маркова, Маруневич 1997 — *Маркова Л. В., Маруневич М. В.* Жилище народов Пруто-Днестровского междуречья // Традиционное жилище народов России: XIX — начало XX в. М., 1997. С. 163 — 196.

Полный перечень национальностей 2005 — Полный перечень национальностей в разрезе городов, районов, поселков городского типа Челябинской области по итогам всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Челябинск, 2005.

Уразманова 1997 — *Уразманова Р. К.* Гостевания и гостевой этикет татар: трансформационные процессы XX столетия // V конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. М., 2003. С. 208.

Фаст 1997 — *Фаст Дж.* Язык тела // Фаст Дж. Язык тела; Холл Э. Как понять иностранца без слов. М., 1997. С. 11—224.

Феденок 2007 — *Феденок Ю. Н.* Структурирование пространства в доме у болгар // Полевые исследования студентов РГГУ: этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Вып. 2. М., 2007. С. 44—51.

Чернов 2005 — *Чернов Д. В.* Вечность, архетип Самости и его символы // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. Харків, 2005. № 8. С. 95—105.

Чернявский 2003 — *Чернявский С. А.* Общие принципы организации Природы. Чайковский, 2003.

Этнография народов 2007 — Этнография народов Волго-Уралья. Казань, 2007.

Сокращения

ПМА — Полевые материалы автора (пос. Октябрьский Челябинской области, сентябрь 2006 г.).

ПМЦСА — Полевые материалы Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (с. Криничное Болградского района Одесской области Республики Украина, июнь — июль 2006 г.).

З. О. НАЗАРОВА
(Москва — Хороз)

ПАМИРСКИЙ ДОМ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Архитектура памирских традиционных жилищ является уникальной. Несмотря на существование ряда работ по этой теме, она еще всесторонне не изучена (см.: [Писарчик 1958; Зарубин 1960; Литвинский 1981; Мухидинов 1975; Воронина 1975; Мамадназаров 1977; Шохуморов 1997; Горненский 2002]).

В старину из-за суровых зимних морозов строили маленькие дома без окон, но теперь все изменилось, и в настоящее время на Памире строят очень большие дома (до 72 кв. м.) с большими окнами. В таких домах под одной крышей находится по 6—7 помещений, они весьма крепкие и сейсмоустойчивые.

Эти дома рассчитаны на 6—7 поколений, и до сих пор можно найти жилища, построенные 200—300 лет тому назад. Их восстанавливают, но кровлю не трогают, только красят.

По информации, предоставленной мастером, на постройку такого дома уходит 54 балки, две несущие балки и 5 столбов.

Раньше с целью экономии строительного камня стены домов делали однослойными. Такие жилища называют *yakdewola*. В отличие от домов с двойными стенами, их стены не трескаются и в них не поселяются мыши. На постройку таких домов уходило много глины и мало камня, и получались они теплыми. Позже начали строить дома с двойными стенами *dydewola*, на которые уходило больше камня и меньше глины. Они считаются прочнее одностенных. Однако в настоящее время из-за дефицита топлива и транспортных проблем опять стали строить одностенные дома.

В последние годы из-за проблем с топливом жить в таких домах стало трудно, поэтому стали строить маленькую зимнюю комнатку, называемую *ёвлахона*.

Ниже мы рассмотрим планировку и структуру традиционного дома, а также опишем обычаи и обряды, связанные с домом.

Планировка и структура традиционного ишкашимского дома

По планировке и структуре ишкашимский дом не отличается от традиционного дома других народов Памира. Такой дом встречается также у памирских народов, живущих в Китае (Синьцзян-Уйгурский АО), Пакистане (Гильгит, Хунза) и Афганистане (провинция Бадахшан).

Внутри традиционного дома располагаются следующие деревянные и каменные элементы интерьера, сделанные ручным способом: *rež* 'нары', *šanj* 'брус', *mindal* 'перегородка' *stin* 'колонна, столб', *bəzowez* 'перекладина', *marza* 'балка', *mindalbk/bozparon* 'высокое место, служащее книжным шкафом', *digdon* 'очаг', *fьrun* 'ниши-выемки', *sьfa* 'суфа', *yьv* 'яма для зерна', *var* 'дверь', *тьryьk/рьrьk* 'шарнир, на котором вращается дверь', *ьk* 'засов для деревянного дверного замка', *tamba* 'дверная перекладина', *reсьn* 'отверстие в крыше' и т. п.

В доме существует несколько нар *rež*, которые выполняют функцию спального места. Спереди все нары скреплены брусом *šanj*. Друг от друга (и от других частей дома) все они отделяются перегородками *mindal* и столбами *stin*.

Главный столб *šostin/toqastin* расположен между брусьями верхних и нижних нар, другой столб ставится у основания верхних нар *sar-takya*, третий столб — с верхней стороны малых нар *сьfta-rež*. Парные столбы (*ьfta-pul*), которые соединяются перекладной *bəzowez*, располагаются в конце нижних и в конце малых нар.

В доме имеется четыре перегородки *mindal*. Одна находится с верхней стороны главных нар, отделяющих верхнюю часть дома (т. е. от нар с правой стороны очага *taxta-nowa*) от нижней части. Вторая перегородка находится с верхней стороны малых нар и отделяет их от нар, *digdonsar-rež/zača-rež* располагавшихся с правой стороны очага. Третья и четвертая перегородки в начале и конце нижних и малых нар отделяют весь дом как от этих нар, так и от коридора *var-сьrošt*.

В старых домах перегородки были высокими, но не доходили до потолка. Их строили из камня. Позже их укоротили до одного метра в высоту. В каждой перегородке оставляли по две

ниши-выемки *fьrun*, которые выполняли функцию полочек для книг или чего-либо другого.

В последние годы, когда дома стали модернизировать, перегородки стали снимать и на их место ставили низкие деревянные шкафы. В современных домах обычно располагаются 1 или 2 таких шкафа. В основном их ставят рядом с нарами, которые отделяют нижние помещения от верхних, т. е. от кухни). Некоторые дома для увеличения пространства строят вообще без каких-либо перегородок.

Раньше в больших домах существовало два очага *digdon*: маленький и большой. На маленьком очаге летом пекли лепешки. Во-первых, затопить его можно было легче, чем большой, и расходовалось на него не так много дров *kamxarč-digdon*. Во-вторых, летом в семье оставалось меньше людей, большинство поднималось на летовку. Оставшимся хватало 5-6 лепешек *uk tob* ('одна закладка'), и не было необходимости топить большой очаг, расходовавший больше топлива *serxarč-digdon*.

В начале прохода за очагом строят узкое и длинное возвышение *sьfa*, доходящее до двери другого помещения *ijra*. На *суфу* ставят ведро и другие нужные для хозяйства вещи. Эта *суфа* служила опорой для стены дома *atarьp*.

На деревянных гвоздях *mex*, прикрепленных к боковым балкам *marza*, вешали музыкальные инструменты или охотничьи ружья.

Дверь дома изготавливают следующим образом. Сначала мастер делает верхнюю перекладную *darsara*, боковые перекладыны *paludari* и порог *ьrmič*. Затем дверь обтесывают, оставляя ее некрашеной. С одной стороны перекладыны и порога делают пазы *сьqьri*, а снизу и сверху вытесанной двери вставляют по штифту *тьryьk*. Закрепленные в пазах штифты выполняют функцию петли. Таким образом дверь устанавливают на место. Замка *qьlf* не было. Вместо него в середине боковой перекладыны высверливали отверстие, вставляя в него толстую обтесанную палку *ьk*, и закрывали дверь. Иногда такие отверстия делали с двух сторон от двери и, размещая в них засов, ставили большую поперечную перекладную *tamba*, надежно запирающую дверь. Это приспособление по-иному называется *kofar-tamba* 'кафирская пере-

кладина'. Часто использовали деревянную задвижку.

В старых домах существовала еще одна дверь *čapdar* (букв. 'левая дверь', т. е. черный ход). Эту дверь использовали только жильцы дома, посторонним она была недоступна.

Центральная часть дома *poga* располагается между основными нарами и очагом. Люди обыкновенно сидят на краю нар и ноги опускают вниз, на пол, называемый *poga*. Возможно, отсюда и происходит семантика этой лексемы (см. тадж. *po* 'нога'+ суф. *-go(h)*). Раньше пространство *poga* углубляли вниз значительно сильнее, чем это принято делать в нынешнее время. Для того, чтобы подняться оттуда на нары, делали каменную или деревянную ступеньку *sulonpoya*. На свадьбах и праздниках это место *poga* использовалось как танцевальная площадка.

Пол в домах раньше делали из больших каменных плит *saʷoč*. Процесс изготовления такого пола называется *saʷočroni* ('настилка плит'). Плита была удобнее для подметания, чем земля.

«В центре *pogā* находился сток воды, прикрытый мельничным жерновом или камнем с отверстием посередине. Над этим отверстием моют руки, сюда стекает вода, попадающая в дом через потолочное отверстие, здесь, однако, не принято совершать полное ритуальное омовение *ʷusl*» [Андреев 1958, 453]. По словам наших информантов, здесь ополаскивали руки только очень дорогие гости. Символично, что они мыли здесь руки чистой водой, без мыла, так, чтобы вода испарялась, не оставляя в стоке грязи. Этот сток в центре *poga* называется *ob-šin* 'водослив, яма в жилом доме, куда сливают воду, водосток'.

Помещения в традиционном доме

Памирский дом — это одноэтажный дом с плоской кровлей, в котором жилые помещения компактно сгруппированы в пространстве придомовой территории и огражденном дворе [Воронина 1975; Мамадназаров 1977].

Обычно в памирских домах под одной крышей находятся 6—7 помещений: *var-čəpəšt* — помещение при входе, прихожая; *rež-o* 'нары' — места для сна; *digdon-sar* — кухонное помещение; *čalbk-sar* — место для бесед; *poga* — площадка

для танцев и др.; *ʷiʷ* — подвальное хранилище для зерна; *damaxa* — углубление под очагом.

Внутреннее пространство дома разделено по высоте на четыре уровня: первый — самый низкий уровень — пол *poga*, второй уровень — место перед очагом *čalbk-sar*, третий уровень — нары (*rež-o*), четвертый — самый высокий уровень — очаг *digdon-sar*.

Ниже мы детально рассмотрим место расположения всех этих помещений внутри дома.

Помещение за входом называется *var-čəpəšt* (букв. 'за дверью', т. е. прихожая). Это маленькое пространство выглядит как небольшой коридор, который отделен от основной части дома перегородками по бокам и столбами с перекладиной. *Var-čəpəšt* начинается от входной двери и тянется до столбов с перекладиной.

По словам информантов, это место специально огораживалось. По обычаю стучать в двери было не принято, и за время, пока приходящий человек открывал входную дверь и доходил до столбов и основной части дома, жильцы дома имели возможность встать, одеться или привести себя в порядок. Если человек лежит, он успеет подняться или надеть рубашку.

Как было отмечено выше, поскольку в современных домах перегородки отсутствуют, *var-čəpəšt* часто представляет собой узкий проход от двери до первых столбов дома.

Все обычаи и поверья, связанные с *var-čəpəšt*, остались только в лексике и устойчивых выражениях (см. ниже).

В традиционном доме имеется четверо нар. Это глинобитные возвышения, расположенные на третьем уровне дома и являющиеся спальными местами. *Sartakya* ('верхние нары') считаются главными нарами в доме. Они располагаются у стены напротив входной двери. Человеку, входящему в дом, говорят, показывая в сторону этих нар: *сə ʷəgozə šəx!* ('поднимайся вверх!'). На этих нарах спит старейшина дома (самый уважаемый в доме человек) или другие мужчины. Женщины здесь не спят. Именно на главных нарах совершаются все ритуалы (о ритуалах см. ниже).

Past-rež ('нижние нары') по расположению находятся ниже, чем *sartakya*. Возможно, поэтому их называли нижни-

ми нарами. Они располагаются у входной двери и столбов с перекладиной. Это место является женской спальней, мужчины здесь не спят.

Ѕыт-реж ('малые нары') располагаются напротив *sartakya*. Здесь спят муж с женой. Под этими нарами была вырыта яма для зерна *yiv*.

Digdon-sar reж/zаса-reж — 'нары за очагом/'нары для роженицы'. Эти нары, в отличие от других нар, находятся на четвертом уровне внутренних домашних помещений слева от очага. В старых домах эти нары были отгорожены доской *taxtabandi* высотой до 1,5 метров. Когда в доме были посторонние люди, женщины спали именно там. В новых домах эту перегородку снимали.

Digdon-byн — узкий проход по двум сторонам очага, ведущий в помещение *ijra*. Раньше он представлял собой углубленный проход (глубиной около 0,5 метров). Сейчас его обычно делают на одном уровне с нарами *digdon-sar* и *digdo(n)lav*.

В старых домах, кроме четырех основных спальных нар, существует еще отдельное отгороженное с двух сторон место *taxtabandi* между верхними и нижними нарами, называемое *кың*. На этом месте обычно спал холостой человек. В новых домах низкую деревянную перегородку снимали, и верхние нары *sartakya* удлинились за счет этих угловых нар *кың*. Сейчас для освещения дома в этом углу делают окно.

Нары, расположенные за очагом, называются *digdo(n)lav*. Это теплое место, где женщины и дети зимой проводят время перед сном, опустив ноги к очагу *digdon*.

Другое место с правой стороны от очага, *taxta-nowa*, также примыкает к нарам с очагом. Это место (вместе с нарами и очагом) является кухонным помещением. Здесь женщины занимаются хозяйством, месят тесто, готовят еду. Когда еду подают мужчинам вниз, ее кладут на возвышение, расположенное выше очага, *mindalbk* (б.-тадж. *bozparon*).

Перед очагом, на втором уровне, находится узкая площадка длиной около двух метров, называемая *чалк-sar*. В старых домах на этом пространстве со стороны главных нар расположено небольшое круглое углубление, называемое *чалк*. Зимой по утрам и вечерам в нем зажигали огонь. Мужчины, сидя вокруг него, грели руки, кипятили чай

в особом чайнике, напоминавшем кувшин (*чо(y)жуш*), завтракали, ужинали и проводили время перед сном. Это место предназначалось для посиделок мужчин. На Памире мужчины не должны подниматься наверх, туда, где находится кухня с очагом, являющаяся исключительно женским пространством. Мужчина не должен вмешиваться в кухонные дела. В современных домах это углубление заделывают, устанавливая вместо него бухарскую печку.

На противоположной стороне, у малых нар *сыт-реж*, находится проход вверх (в сторону кухни). Посредине этого места, у входа, перед очагом, до сих пор существует углубление, также называемое *чалк*. Это место используется для сидения, причем ноги опускают в углубление, когда растапливают очаг. В *чалк*, под очагом, существует маленькое подвальное помещение под названием *damaxa*. Зимой там держали по ночам совсем маленьких ягнят, чтобы они не замерзли в хлеву, а днем могли сушить дрова.

Почти все наименования помещений носят описательный характер: *digdon-sar*, букв. 'верх очага, нары за очагом', *digdon-сыт* 'глина для очага', *digdo(n)lav* 'край нар', *digdon-byн* 'низ очага', *var-сырошт* 'за дверью', *poga* (*po* 'нога' + *ga* 'место'), *чо(y)-жуш* 'чайник наподобие кувшина', букв. 'кипящий чай'.

Лексема *digdon* (из тадж. *deg* 'котел'+ суф. *-don* 'вместилище') является основным компонентом словосочетаний *digdon-sar* 'верх очага', *digdo(n)-lav*, букв. 'край очага' ('нары за очагом'), *digdon-byн*, букв. 'низ очага' (т. е. проход за очагом).

Лексема *digdon* употребляется и в переносном значении. Понятие траура в связи с потерей близкого человека выражается устойчивым словосочетанием *py digdon-s atiu* 'она (от горя) входит в очаг'.

Помещение *var-сырошт* 'за дверью' в представлении ишказимцев, по сравнению с другими помещениями, является негативным местом. Когда наказывают ребенка, его ставят именно на это место: *ti-no ti jo ner py var-сырошт!* букв. 'сегодня твое место позади двери!' Заимствованная из тадж. поговорка *sagi dar, pasi dar* 'уличная собака (всегда) позади двери' употребляется по отношению к человеку, совершившему плохой поступок. Такой же статус имеет место

čalbк (см. выше). Обиженный человек говорит о себе: *py ti čalbк-m nawatūk* 'я не упал в твой чале́к' (т. е. я не обуза и не живу в твоём доме).

Лексема *čalbк* употребляется в двух значениях: 'маленький очажок'; 'углубление перед очагом'.

Исконная лексема *rež* 'нары' имеет омоним, совпадая с основой наст. вр. глагола *rež-*: *rūyd* 'распускать волосы'; 'красить глаза'. Она образует новые слова *čыt-rež* 'малые нары', *past-rež* 'нижние нары', *sartakya-rež* 'верхние нары', *digdonsar-rež* 'нары за очагом', *zаčа-rež* 'нары роженицы'.

Лексема *damaxa* 'углубление под очагом', возможно, происходит от *daxma*.

Лексема *yūv* 'закрома', 'яма для хранения' восходит к др.-ир. **gab-* и в том же значении встречается во всех памирских языках: санг. *yōv*, шугн. *žīv*, барт. *žōv*, рош. *živ*, сар. *žev*, язг. *yūv* 'яма (для хранения зерна)'; сар. *yuv* 'id.', видимо, заимств. из вах. (ср. [Morgenstierne 1974, 111]); ср. также кирг. *kōv* 'яма' (цит. по [Стеблин-Каменский 1999, 189]).

Обычаи и обряды, связанные с домом

В традиционном доме трое нар считаются основными, и именно здесь совершаются все ритуалы. На этих нарах стоят колонны, символизирующие пятых мусульманских (шиитских) святых: пророка Мухаммада, Али, Фатиму, Хасана и Хусайна.

К главным нарам примыкают две важные колонны. «Царская» колонна *šo(h)-sutun* посвящена Муртузо-Али, а другая колонна — пророку Мухаммаду. Возможно, поэтому эти нары считаются главными. Здесь место халифа и высокопоставленных гостей, тело покойного также ставят на эти нары до проводов в последний путь (покойный тоже является дорогим гостем).

На этих нарах совершаются ритуалы зажигания светильника *čbroу rьdinuk/čbroуravšan*, обряда бракосочетания *niko(h)* и наряжения жениха в обряде бритья головы *sartbrošon*. На праздновании Нового года *Šogun* поздравительные ветки сначала ставятся именно на эти нары.

Следует отметить, что в Шугнани, в отличие от Ишкашима и Вахана, на этом месте сидят и спят женщины, а

мужчины сидят на нарах, расположенных у входа в дом (шуг. *bar-nēx* 'верхние нары', ишк. *past-rež* 'нижние нары'). Жениха в Шугнани тоже наряжают на нижних нарах. Возможно, это является сравнительно поздним явлением, поскольку до 1950—60-х гг. описываемое место тоже считалось главными нарами (ишк. *sartakya* букв. 'верхние нары', шуг. *voj-nēx* букв. 'длинные нары') см.: [Зарубин 1960, 37].

Другие нары — *past-rež* 'нижние нары' — являются спальным местом женщин. На свадьбах женщины сидят там же. Какие-либо обряды там не совершаются. Перед этими нарами стоят две колонны с перекладиной наверху, символизирующие внуков пророка Мухаммада, близнецов Хасана и Хусайна.

На нарах *čыt-rež* (маленькие нары) наряжают невесту, а после обряда венчания *niko(h)* жених отправляется туда к невесте, и до 7-го дня по завершении свадьбы они сидят там за занавесом *taxt*. Колонна, посвященная Фатиме, дочери пророка Мухаммада и жене Али, находится у этих нар.

Основное священное место в доме — два маленьких углубления впереди очага, называемых *langar* 'святилище'. Это священное место служит для совершения традиционных обрядов. Именно на этом месте во время весеннего (новогоднего) праздника *Šogun*, религиозных праздников (*Ramazon*, *Qьrbon*), сватовства возжигают благовония *buu*, ставят фитиль и свечи, а перед охотой или путешествиями кланяются этому месту и молятся Богу и святым [Назарова, 2004, 71].

В свадебных обрядах сохранились пережитки почитания огня. Когда новорожденную уводят из дома отца в дом мужа, перед уходом она берет из очага горсть золы и насыпает за голенище сапога, потом правой рукой дотрагивается до лангара (б.-тадж. *пузики, нира*), благоговейно проводит ею по лицу и целует эту руку. Эта традиция соблюдается и у других народов Памира [Розенфельд 1975, 214].

Существует много обычаев и обрядов, связанных с домом и его частями. Согласно поверью, дом надо строить на хорошем месте. Запрещено строить дом вблизи кладбищ, священных мест и т. п. Такие места считаются тяжелыми (*wazmin-jo*). «По представлению народа, это святые места — места, где обитают

духи предков (цон рух аст). Эти места нельзя осквернять. <...> Это вызывает гнев духов предков, которые покоятся на кладбище, или гнев духа святого определенного мазара (святилища), или гнев духа отца. Разгневанный дух накажет членов семьи болезнями или другими несчастьями» [Мухиддинов 1975, 24—25].

Для закладки фундамента *бынуд* хозяин дома созывает к себе помощников (*h)ашар*. Для начала этих работ мулла или халиф определяют счастливый день и час. Во время чтения молитвы одним из почитаемых старейшин кирками начинают рыть яму для фундамента. На месте будущего фундамента дома режут барана и начинают копать землю, выбрасывая ее при помощи лопат и веревок. Это считается богоугодным делом. Из мяса жертвенного барана готовят еду для строителей (*ашарџо-бо* ‘помощникам’).

В день закладки фундамента на этом же месте возжигают благовония *буу*, чтобы прогнать злых духов.

Как выше было сказано, день и час постройки фундамента дома должен быть счастливым, в противном случае жильцов дома ожидают несчастья. Про такой дом говорят: *besaat-xon* (букв. префикс *be* ‘без’ + *soat* ‘время’ + *xon* ‘дом’, т. е. дом (построен) в несчастливый час).

Внутри главной горизонтальной балки *вол* помещают пуповину ребенка, чтобы он полюбил свой дом. Там же до следующего Нового года оставляют новогодние поздравительные веточки.

Раньше каждая семья строила дом на территории своих дедов *bobogi-џо*, и все родственники были соседями. В настоящее время этот обычай не соблюдается, дом может быть построен на любом свободном месте.

Строительные материалы для дома должны быть приобретены честным путем. В противном случае говорят: *i zoda-t awloda-bo alol nyst šbd* (букв. ‘его потомки не стали удачливыми’).

Согласно поверью, будущее благополучие дома зависит от того, как хозяин вознаградит мастера по завершении строительных работ. Мастеру причитается так называемый *aqi usto* ‘доля мастера’. Считается, что если мастера хорошо одарить (*xi menat baxšyž kьnu* ‘(мастер) простит свой труд’), тогда в этом доме будет счастливая жизнь, и такой дом называется счастливым *šoguni*.

Как указывалось выше, дома рассчитаны на 6—7 поколений. В Ишкашиме раньше было всего несколько домов (сейчас 140—150). Эти дома до сих пор существуют, их считают *kata-xon-ьн* ‘большие дома’ (старые дома) или *boboyi xon-ьн* ‘дома дедушек’.

В безлюдных домах обитают злые духи *lew-t џнд*. Очень часто муллы считают причиной болезни испуг от пребывания в заброшенных жилищах: *кь wayronao-t šьхтук, тьрос-т кұлук* ‘(ты) прошел по заброшенным строениям и испугался’.

С порогом дома связаны многие обычаи. Когда невесту ведут в дом жениха, при встрече ее на пороге дома (*рьниџ*) режут барана. Этот обряд жертвоприношения называется *uruk tar pyšer kьlon* (букв. ‘барана режут перед лицом (невесты)’).

В Вахане существует интересный обычай, согласно которому, когда жилец дома умирает, в порог вбивают гвоздь, и таким образом по количеству гвоздей можно подсчитать, сколько человек покинуло навсегда этот дом.

При рождении ребенка (мальчика) у порога дома стреляют в воздух. Это символизирует, что в доме родился мальчик, а не девочка, а также отгоняет злых духов.

Считается, что если двоюродные сестры, сидя с двух сторон порога, расчесывают развевающиеся волосы, то у жильцов дома будут здоровые волосы.

С порогом дома также связано много запретов: запрещено сидеть на пороге дома, иначе отец сидящего человека окажется в долгах: *рь рьниџ niduk — šak, to qarzdor šu* (букв. ‘сидеть на пороге — плохо, (а то) отец станет должником’); запрещено протягивать руки для пожатия при встрече через порог. Это приведет к вражде.

Порог дома считается магическим местом. Для сглаза под порог дома или за верхнюю перекладину двери кладут иголку. По поверью, это навлекает на жильцов дома болезни, разрушает семейное счастье. Считается, что если иголка искривится, кто-то в доме умрет.

Понятие ‘жить в старых домах’ выражается фразеологизмом *did nьvaruk* ‘выносить дым’: *kata-xon did na-nьvaruk — šak* ‘дым старого дома не выносить — плохая примета’ (т. е. брошенный дом). Плохой приметой считается оставлять старые дома нежилыми: *xon-i kata var šux kьnik* —

bebarakati (букв. ‘дверь старого дома закрывать — (потеря) благодати’). Это поверье отражается также в следующих примерах: самым сильным проклятием считается устойчивое выражение *ti xonvar ŷūx ŷū!* ‘(пусть) будет закрытой дверь твоего дома’ (т. е. (пусть) все умрут). Синонимами этого проклятия являются заимствованные из таджикского языка выражения: *тв dar basta* ‘моя дверь заперта’; *тв dar ba kalid* ‘моя дверь на замке’.

Заемствованная лексема *bnyud* в ишкашимском языке означает ‘основа фундамента (дома)’, в переносном значении — ‘потомство’ (подробно см. [Назарова 2007, 56]). Она встречается в других памирских языках: «ш. *bunyod* ‘основа, фундамент (дома) < т. *bunyod* ‘основа(ние), фундамент, почва, основа’ < **buna-dāta-*, др.-ир. **bū/una-* ‘основа(ние), арийск. **bu(n)dhna-*, др. инд. *budhna-* ‘основа(ние); дно’, и.-е. **bhudh-n-o-* ‘почва, земля’, от корня **bheudh-*, кл. п. *bunyād* ‘основа(ние), фундамент, корень, начало’» [Расторгуева, Эдельман 2003, 188—189].

Лексика, связанная с домом

Традиционный общепамирский дом в ишкашимском языке обозначается лексемой *xon*. Эта лексема многозначна. *Xon* в ишкашимском языке, как и в других памирских языках, — это ‘дом’, ‘жилище’, ‘строение’, ‘семья’, ‘средство’, ‘семейное счастье или несчастье’ и т. д.: *am ŷogun-i xon* ‘этот дом — счастливый’; *тв бьѝ-s xon goxu, sar-bo qew kūl-i* букв. ‘мой дядя, (чтобы) построить дом, на-завтра созвал (людей) на помощь’; *am kuna-xon, bobog-i* ‘этот старый дом — остался от деда’; *xi xon weron nakъn!* ‘не разрушай свой дом! (т. е. семью)’; *твъ xonі рь твъ dam kūl* ‘он разорил нас’; *i xon sьd!* ‘его дом сгорел!’ (при потере близкого человека) и т. п.

Многочисленны словосочетания и выражения, связанные с домом *xon*. Состоятельность людей определяется, прежде всего, состоянием их домов, это понятие выражается композитами-антонимами: *boy-xon-ьn* ‘дом богатых’ или *beŷora-xon-ьn* ‘дом бедных’. Понятие «состоятельная семья» также выражается словосочетаниями *obod-xon/xonі, obod/xonaobod* ‘благосостоятельный дом’: *iv-no agzi obod-xon vьd ʒa, doym-ьs cь wan dudi ruʒan nьŷt* ‘у них был такой

благосостоятельный дом, что из него все время пахло маслом (букв.: выходил дым масла)’.

С домом связано пожелание благополучия и благословения. В конце благословения трижды произносится «*xonaobod*» (*xona* ‘дом’ + *obod* ‘благоустроенный’). В ваханском языке этот фразеологизм имеет более широкую семантику (см.: [Асадбеков, 2005, 14]).

Однако иногда композит *xonobod* в эмоциональной речи используется как эвфемизм, заменяя более грубые выражения: *a ti xonobod, so bi zoman fьrkinі!* ‘бессовестная, сейчас уронишь ребенка!’; *e, xonobod, тв zur idu-o?* ‘бессовестный, разве у меня хватит сил (поднять тяжесть)’?

В ишкашимском языке семейное счастье и несчастье связаны с домом. Дом, в котором все жильцы до старости лет живут в здоровье и благополучии, называется *ŷogunі xon* ‘счастливый дом’. Если же в доме несколько человек умирают молодыми, такой дом считается *bexosyat-xon* ‘несчастливый дом’ или *odamxьr-xon* ‘дом, пожирающий людей’.

В Ишкашине щедрость жильцов дома тесно связана с домом и выражается, как правило, изафетным сочетанием *xonьn-i nonde* ‘дома, которые дают хлеб’. По поверью, жильцов таких домов преследует порча *aks*, они по разным причинам болеют и часто умирают. Это поверье отражено в заимствованной поговорке «*dari nonde basta*» ‘дом, который дает хлеб — закрыт’ (т. е. скоро перестанет существовать): *kuna-xonьn-on ѷьk vьstūk ŷьd, naʒaʒono, dari nonde basta* ‘(двери) старых домов все стали закрытыми, не зря говорят, что дом, который дает хлеб — закрыт’.

Разорение семьи выражается словосочетанием *тв xon-ьt рь тв dam kūl* ‘ты меня разорил’ (букв. ‘мой дом ты сделал на моей спине’). В этом значении широко употребляется ряд таджикских заимствованных словосочетаний: *xona xarob-t mak kūl /xona bar duŷ-t mak kūl* ‘ты разорил меня’, букв. ‘дом разрушенным ты мне сделал’. Фразеологизм *xon рь dam kьnūk* ‘дом сделать на спине’ также употребляется при потере близкого человека, особенно хозяина дома. Устойчивое сочетание *xon sawūk* ‘жечь дом’ употребляется в этом же значении.

Если муж бросает жену, то жена может упрекнуть свою соперницу: *тӯ хон-ӣт верон кӯл* '(ты) разрушила дом (т. е. счастье)'. Это понятие часто передается производными словами *bexona кӯнӯк* 'лишить дома' или *xonaweron/i кӯнӯк* (*xona* 'дом' + *weron* 'разрушение' + суф -*i*). Противоположная по значению лексема — *xonaobod/i* 'обустроенный дом'.

Приглашение в дом выражается предложно-последними конструкциями: *tac tar xon* 'приходи в дом' (т. е. приходи к нам) (глагол *tac* + предлог *tar* + сущ. *xon*); *tac xon-bo* 'пойдем домой' (глагол + сущ. + послелог -*bo*). Вселение в дом выражается фразеологизмом *xon-did пӯварӯк* 'выносить дым из дома': *šьkr, Qyrbonbo-ӣт Rajab-bek wa kata-xon-ӣн-no did-s пӯвар-он* 'слава Богу, Курбанбай и Рачабек выносят дым старых домов' (т. е. обживают старое дома).

Согласно народному поверью каждый дом имеет своего ангела и связанную с ним благодать: *поšьkri накӯн за, xon-barakat naarazu* 'не проявляй неблагодарности, а то благодать дома прогонишь!'; *bьland-gap nade, за xon-fьrьšta/xabes nabьparon-i* 'громко не разговаривай, а то прогонишь ангела дома'.

Низкая температура в доме выражается фразеологизмом *xon-s ау кьни* 'дом гонит (людей)' (ср. *ау кьнӯк* 'гнать', 'вести машину'). В этом значении он синонимичен сочетаниям *xon-zьndon* 'дом (как) тюрьма', *xon-ьs tьraqas кьни* 'дом грохочет/стучит' (от сильного холода), *xon-i be rьšni* 'дом без огня' (т. е. в жилище слишком холодно).

Понятие «роскошный дом» выражается сочетанием *xon-ӣт var*, букв. 'дом и дверь': *akzi xon-ӣт var-i goxtӯk za* 'такой (красивый) дом построил'.

Сочетание *xon-var* в ишкашимском языке означает двор (около дома): *piga хазон, xi xon-var staron* '(рано) утром встают, подметают двор'.

В ваханском языке сочетание *xun-bar* означает 'двор', а также 'родное место'. *Lobni šьani xun-bar* 'Лобни для нас будто родное место'. Лексема *xon* в сочетании с *var* и соединительным союзом *ӣт* приобретает новую семантику: *xonӣт var* 'дом и двор, усадьба, жилище'.

В том же значении употребляются словосочетания *dar-t pьlandar* 'дверь и порог', *qala-t qibla* 'замок', 'крепость', *jo-t jawor* 'место и богатство'. Эти сино-

нимичные словосочетания имеют разные оттенки.

Большая площадь дома и территории двора выражается таджикским заимствованным словосочетанием *dar-ӣт pьlandar: iv-no akzi dar-t pьlandari kata aeroport* 'у них такой громадный дом с двором, как аэропорт'; *fri dar-t pьlandar-i goxtӯk* 'хороший дом себе построил'.

Элитный дом обозначается арабским заимствованным словосочетанием *qala-t qibla* 'замок', 'крепость': *uk qala-t qibla-yi хь-bo goxtӯk za biyo-t tamošo* 'такой элитный и роскошный замок построил, что приходи и взгляни'.

Лексема *qala* 'замок', 'крепость' употребляется в составе топонима *Kofar-qala*. «Лексема *qala*, возможно, вторичная форма от араб. *qal'at* 'памятная башня, сложенная из камней в горах'» [Розенфельд, 1982, 160; Молчанова, 1987, 112]. Исходное значение лексем *qibla* — 'Мекка'.

Противопоставление «свой дом»/«чужой дом» часто передается описательными композитами *xi-xon* 'свой дом', *begona/mardьm-xon* 'чужой дом': *pь xi-xon vuni, xi pu ustox dьroz кьни, nidi, pь mardьm-xon yaži kь sex-sar-ӣт* 'если будешь в родном доме, ноги спокойно протянешь и сядешь, а в чужом доме будто (сидишь) на иголке'.

Противопоставление своего дома чужому также выражается конструкцией *pь xon-var: pь xi xon-var seng-ӣт, pь mardьm-no* 'в своем доме как (себя чувствуешь), а в чужом как (себя чувствуешь)?'.

В состав слов, обозначающих жилые помещения, входит заимствованная из таджикского лексема *xona* (следует отметить, что часть слов заимствована целиком, часть — гибридные композиты): *qišxona* 'комната для гостей', *boloxona* 'верхний дом' (т. е. комната верхнего этажа), *lewхona* 'сумасшедший дом', *tuхona* 'свадебный дом', *sartьrašxona* 'парикмахерская', *marakaxona* 'поминальный дом', *jatoatxona* 'дом собрания', *pixona* 'резиденция духовного руководителя'.

Лексема *xona* является продуктивной: она принимает словообразовательные суффиксы -*don*, -*zod*, -*bon*, -*gi*, -*ьk*. Лексема *xonadon* ('владыка', 'Бог') употребляется стариками при клятве: *xonadon-bo maalum, za...* '(только) Богу известно, что...'. Другие дериваты: *xonazod* 'вышедши из семьи':

aw Abdylkarim-xonazod ‘он из семьи Абдулкарима’ (букв. выходец из дома Абдулкарима); *xonazodi walad!* ‘неприличная семья!’ (ругательство); *xonabon* ‘хранитель очага’, ‘караульщик (дома)’; *xonawoda* ‘семья’, ‘домочадцы’: *сь iv xonawoda mys ič-kū vьd-o?* ‘из его семьи тоже был кто-нибудь?’, *xonašin* ‘домохозяйка’; *xonagi* ‘домашний человек’ (перен. ‘застенчивая девушка’).

Лексема *xona* в сочетаниях образует термины обрядовой лексики: *xonagaštyk* ‘хождение по домам в Новый год (Навруз)’; *xonadumod* ‘человек, живущий в доме своей жены после свадьбы’.

Лексема *xonašer* (*xona* ‘дом’ + *šer* ‘лев’) употребляется по отношению к человеку, который в доме на всех кричит, на улице молчит. Это понятие отражается в поговорке, заимствованной из таджикского языка: *xonašeri maydonyarib* ‘в доме (как) лев, на улице (как) чужеземец’.

Понятие «жениться» в ишкашимском языке, кроме сложногоименного глагола *kuč usuk*, выражается заимствованным словосочетанием *katxdo šūk* или *xonador šūk*. Заимствованная лексема из тадж. *katxdo* ‘домохозяин’ встречается во всех памирских языках с тем же кругом значений: вах. *katxado*, шуг. *kat-xədo* ‘домохозяин’, семейный (человек)’. В ряде таджикских говоров, т. ванч., т. бад. и т. кар. лексема *kad/txudo* получило дополнительное значение ‘умелый, радужный, гостеприимный хозяин’ (см.: [Додыхудоева 2005, 218]).

Лексема *katxdo* ‘домохозяин’ в сочетании с формантом *zoda* имеет значение ‘порядочный род’: *aw сь awlod-i katxdozoda* ‘он из порядочного / приличного рода’; *i-no fay kuči katxdozoda* ‘у него очень порядочная жена’. Противоположное значение имеет лексема *katxdozoda* (ср. тадж. *bewaxtzojda: az xi üdüydi bewaxtzojda-bo nadaym* ‘я свою дочь потомку непорядочного рода не отдам’).

Маленький домик называется *kuča*. «В соседних диалектах таджикского языка слова, восходящие к этой основе, имеют значение б.-тадж. Горон *katič, krič, kərič, kəleč, kəreč* ‘хижина на летовке’, ср. п. *kārice* ‘хижина’. В литературном таджикском языке встречается лексема *katak* со значением ‘клетка, конура’» [Там же].

«Близким по значению представляется и круг лексики, связанный с устройствами для сна: тадж. *kat* ‘гли-

нобитное или деревянное возвышение, род кровати’, п. *kat* ‘возвышение для сна; кровать’, т. кул. *kad* ‘деревянный настил для сна’, ср. т. бад. *kat (ak)*, вах. *katək*, ишк. *kač* ‘веревочная люлька’, заимствованное в бадахшанский таджикский из памирских языков, а в памирские — из индоарийских: паш. *kač* ‘кровать’, пар. *kač* ‘кровать’, вах. *čəparkač* ‘кровать’, бух.-араб. *kart* ‘кровать’», см.: [Стеблин-Каменский 1999, 207] (цит. по [Додыхудоева 2005, 218—219]).

Таким образом, памирский дом на пяти столбах, согласно народным представлениям соединяющий небо и землю, представляет собой образец древней архитектуры, который редко встречается у других народов. Памирский дом является воплощением бытовой и духовной культуры народа. Все ритуалы и обряды (свадебные, похоронные, религиозные), которые проводятся внутри традиционного памирского дома, отражают как древнеиранские (обряд жертвоприношения, зажигания светильника и др.), так и исламские верования шиитского толка.

Литература

- Андреев 1958 — Андреев А. А. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1958. Вып. 2.
- Асадбеков 2005 — Асадбеков А. Д. Этнолингвистический анализ фразеологизмов категории проклятия на базе терминов ваханского языка // Языки и этнография «Крыши Мира». СПб., 2005. С. 11—14.
- Воронина 1975 — Воронина В. Л. Своеобразие в архитектуре жилища горного Бадахшана // Архитектурное наследие. М., 1975. № 23. С. 159—168.
- Горненский 2002 — Горненский И. Тайны Памира. М., 2002.
- Додыхудоева 2005 — Додыхудоева Л. Р. Этнолингвистический словарь: «дом», «жилье»; «хозяйство» // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1. М., 2005. С. 211—249.
- Зарубин 1960 — Зарубин И. И. Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.
- Литвинский 1981 — Литвинский Б. А. Семантика древних верований и обрядов памирцев (1) // Средняя Азия и ее соседи с древности и средневековья. М. 1981. С. 90—121.
- Мамадназаров 1977 — Мамадназаров М. Х. Архитектура народного жилища Западного Памира и его современная модификация. Дисс. ... канд. арх. наук. Л., 1977.
- Молчанова 1987 — Молчанова Е. К. Кумзари-арабские языковые контакты // Ирано-афразийские языковые контакты. М., 1987. С. 78—81.
- Мухиддинов 1975 — Мухиддинов И. М. Обычай и обряды, связанные со строитель-

ством жилища у припамирских народностей в XIX — начале XX в. // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 24—29.

Назарова 2004 — Назарова З. О. Реликты древних верований в этнокультурном контексте (на материале ишкашимского языка) // Ирано-славика. М., 2004. № 2. С. 70—75.

Назарова 2007 — Назарова З. О. Этнолингвистический анализ лексики, связанной с рождением и наречением ребенка (на материале ишкашимского языка) // Вопросы филологии. 2007. № 2 (26). С. 55—66.

Писарчик 1958 — Писарчик А. К. Жилище // Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1958. Вып. 2. С. 420—486.

Расторгуева, Эдельман 2000 — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2000. Т. 1.

Расторгуева, Эдельман 2003 — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. М., 2003. Т. 2.

Розенфельд 1982 — Розенфельд А. З. Таджикско-русский диалектный словарь. Л., 1982.

Розенфельд 1975 — Розенфельд А. З. Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков // Страны и народы Востока. М., 1975. С. 210—221.

Стеблин-Каменский 1999 — Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.

Шохуморов 1997 — Шохуморов А. Памир — страна ариев. Душанбе, 1997.

Morgenstierne 1974 — Morgenstierne G. Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.

Сокращения

- авест. — авестийский язык
- араб. — арабский язык
- б.-тадж. — бадахшанский говор таджикского языка
- барт. — бартангский язык
- бух.-араб. — диалект бухарских арабов
- вах. — ваханский язык
- др.-ир. — древнеиранский язык
- и.-е. — индоевропейский язык
- ишк. — ишкашимский язык
- кирг. — киргизский язык
- кл.-п. — классический персидский язык
- пар. — парачи язык
- паш. — пашаи язык
- п. — персидский язык
- руш. — рушанский язык
- рош. — рошорвский язык
- санг. — сангличский язык
- сар. — сарыкольский язык
- тадж. — таджикский язык
- т. бад. — бадахшанский говор таджикского языка
- т. ванч. — ванчский говор таджикского языка
- т. кар. — каратегинский таджикского языка
- т. кул. — кулябский таджикского языка
- шуг. — шугнанский язык
- язг. — язгулямский язык

Т. К. ЦЕРЕТЕЛИ

(Москва)

ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ СВАНЕТИ

Основная форма жилища в горных районах Грузии (как восточной, так и западной) — жилые башни, характеризующиеся региональными особенностями, не выходящими, однако за пределы типологической общности. Горный тип грузинского жилища — один из вариантов горно-кавказской башенной культуры. Грузинские жилые башни имеют аналоги в Осетии, Ингушетии, Дагестане (это относится и к оборонительным башням) [Робакидзе 1984, 24, 31]. В самой Грузии данный тип распространен по широкой полосе высокогорья — Тушети (*sixe*), Хевсурети, Мтиулети, Хеви (*kvithiri*), Сванети (*lazga-mur.qwam*) [Гегечкори 1986, 16—17].

Горно-грузинский тип жилища представляет собой каменное сооружение на растворе или сухой кладке, жилые и хозяйственные помещения которого расположены в вертикальном плане [Робакидзе 1984, 24]. Обычно это двух — четырехэтажное здание, хотя в Тушети (Восточный Кавкасион) встречаются и пяти — семиэтажные *sixe*. Вплоть до второй половины XIX в. эти сооружения являлись основным видом жилища в горной части Грузии [Гегечкори 1986, 17]. Характерные черты этого типа — средоточие в одном комплексе человека и скота с необходимым запасом продовольствия и корма, сельскохозяйственным инвентарем. Таким образом, подобный комплекс всегда мог превратиться из жилища в крепость [Робакидзе 1984, 24].

В период своего формирования этот тип жилища по своим хозяйственным функциям соответствовал интересам хозяйства с преобладающим значением скотоводства. Об этом можно судить по распределению площади, значительная часть которой — помещения для скота, его корма, хранения и переработки молочных продуктов и т. д. — служит интересам скотоводства. В социальном отношении дом сохранял следы общесемейного уклада, о чем говорит распределение жилой площади — отсутствие деления на отдельные камеры, почетное место старшего в семье, порядок распо-